

ИНТЕРВЬЮ ПАМЯТИ АКАДЕМИКА В.С. СТЕПИНА

Хабриева Талия Ярулловна – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, академик РАН. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 117218, Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34; e-mail: office@izak.ru

INTERVIEW IN THE MEMORY OF V.S. STEPIN

Talia Ya. Khabrieva – DSc in Jurisprudence, professor, the Honored Lawyer of the Russian Federation, full member of the Russian Academy of Sciences. The Institute of Legislation and Comparative Law Under the Government of the Russian Federation. 34 Bolshaya Cheremushkinskaya St., 117218, Moscow, Russian Federation; e-mail: office@izak.ru

– В.С. Степин первые сорок лет своей жизни прожил в Минске и относительно мало общался с московскими философами и учеными. Как и когда Вы познакомились с ним, откуда возник Ваш взаимный интерес и дружеский контакт?

– В начале нулевых годов юридическая наука была во многом ориентирована на прикладные исследования, доминировали комментарии законодательства, наблюдался дефицит концептуальных подходов, необходимых в условиях новой парадигмы развития государства и права. Наука не поспевала за стремительной динамикой общественной жизни. Не хватало методологических разработок, обеспечивающих поступательное обновление правовой доктрины. Осознание важности преодоления этого дефицита убедило меня в необходимости совместной работы с коллегами – представителями других отраслей

знания. Так начались творческие контакты с академиками Г.В. Осиповым, В.Л. Макаровым, В.С. Степиным.

На этой почве мы очень сблизились с Вячеславом Семеновичем, когда я вошла в «орбиту» отделения общественных наук Российской академии наук. Это произошло еще до моего избрания в члены Академии и во многом благодаря рекомендациям академика О.Е. Кутафина, который охотно откликался на приглашения и участвовал в международных конференциях, проводимых нашим Институтом, и всячески способствовал вовлечению в наши дискуссии своих коллег по Академии.

По сложившейся традиции в конференциях ИЖиСП принимали участие не только ведущие российские и зарубежные ученые, но и практики – руководство Администрации Президента РФ, Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания РФ, высших судов, члены Правительства РФ. Опыт Института подтверждает, что такой формат в значительной мере сокращает путь от выдвижения научной идеи до ее реализации.

Надо признать, что статус этих научных мероприятий значительно укрепился в связи с участием в них не только известных правоведов, но и членов Российской академии наук. Вячеслав Семенович был и участником этих конференций, и организатором. Например, во многом благодаря ему состоялась международная конференция «Интеллектуальные ресурсы нации и право», организованная ИЖиСП, Секцией философии, социологии, психологии и права Отделения общественных наук РАН и Администрацией Президента РФ и состоявшаяся в Российской академии наук 25 ноября 2009 года. Он мастерски модерировал пленарное заседание, в котором приняли участие Президент РАН Г.В. Осипов, руководитель Администрации Президента РФ С.Е. Нарышкин и другие.

Думаю, что Вячеслав Семенович ценил такую возможность и пытался популяризировать собственное видение будущего России, которое следует строить не только посредством принятия законов, но, прежде всего, путем культивирования образцов правомерного поведения, демонстрируемых лицами, наделенными высоким социальным и юридическим статусом. Он настойчиво продвигал эти идеи в Научно-консультативном совете при Председателе Государственной Думы РФ, который я возглавляла в течение нескольких лет.

– В условиях дифференциации наук каждый исследователь занимается своим направлением, своими задачами. Как в этой ситуации Вы находили темы для научного обсуждения с В.С. Степиным, были ли такие темы вообще?

– Вячеслав Семенович был открыт к общению на профессиональные темы, совершенно свободно чувствовал себя в «компании» представителей других отраслей научного знания, в том числе юри-

стов. Показательно его выступление на Ученом совете Института 24 ноября 2010 года на тему «Современная картина социальной реальности и ее методологические приложения», в котором он продемонстрировал глубокое понимание фундаментальных проблем правоведения и методологии юридической науки.

Он обладал редким качеством – моментально вникать в суть научной проблемы, видеть разные ее контексты. Помню, как, обсуждая тему одной из моих научных преференций (национально-культурная автономия в системе межнациональных и федеративных отношений), с ходу предложил рассматривать этот институт в качестве средства формирования новой культуры, с одной стороны, и сохранения традиционных ценностей – с другой. Он нередко видел больше и смотрел дальше, чем сами авторы тех или иных идей и концепций.

Академик В.С. Степин с большим интересом воспринимал новые достижения не только философской науки, но других отраслей научного знания, в том числе правоведения, стремился анализировать их сквозь призму общенаучной картины мира, научной рациональности.

В 2013 году после моего избрания вице-президентом РАН мы с Вячеславом Семеновичем и коллегами рассчитывали развернуть целую серию междисциплинарных исследований, но начавшаяся реформа Академии скорректировала наши планы. Однако мы продолжили нашу работу в рамках Научного совета Программы Президиума РАН «Экономика и социология знаний».

Пока шла адаптация к новому статусу Академии, Секция философии, социологии, психологии и права Отделения общественных наук РАН под руководством В.С. Степина провела интересные дискуссии, поддержала ряд исследований, одно из которых завершилось выходом совместной монографии Академии наук и ИГиСП «Реформа науки и образования» (Москва, 2014).

– Изменился ли для Вас образ философии в результате общения с В.С. Степиным? Если да, то как?

– Я всегда с большим уважением относилась к философии и философам. Воспринимала эту науку как базовую, имеющую методологическое значение для правоведения, но в то же время чрезвычайно сложную, доступную только избранным и не имеющую прямого выхода на решение практических «земных» проблем – тех, с которыми я вместе с моими коллегами-юристами сталкиваюсь ежедневно по роду своей деятельности.

Вячеслав Семенович в корне изменил мое представление о философии. В результате нашего общения, знакомства с его трудами, а вслед за ними с работами других философов, я убедилась в чрезвычайной практической ценности философского знания, его инструментальных, познавательных, «проектно-конструкторских», прогно-

стических и практико-преобразующих возможностях. Сейчас, в эпоху глобальных общественных трансформаций, поиска новых стратегий цивилизационного развития это очень заметно. Опыт показал, что сейчас именно философы, такие как Вячеслав Семенович, демонстрируют глубокое понимание сути происходящих процессов, причинно-следственных связей и закономерностей современных преобразований, происходящих в человеческом обществе, а также возможных перспектив человеческой цивилизации. Именно они сейчас находятся в авангарде поиска новых стратегий цивилизационного развития, мировоззренческих оснований и проектных изысканий в области конструирования социальной реальности.

– Гуманитарии нередко сталкиваются с невостребованностью своих исследований не только властью и обществом, но даже своими коллегами. Побудить своих коллег ознакомиться с результатами из смежных отраслей науки трудами бывает еще труднее. Сталкивались ли Вы с этой проблемой в ходе общения с В.С. Степиным?

– Полагаю, что у Вячеслава Семеновича такой проблемы не было. За его научным поиском следили не только коллеги-философы. К его творчеству с большим вниманием всегда относились социологи, экономисты и другие ученые. Бывая за рубежом, неоднократно убеждалась в том, что с трудами академика В.С. Степина знакомы наши иностранные коллеги – юристы. Например, на конференции в Институте права Китайской академии общественных наук в ноябре 2018 года порадовалась тому, что китайские правоведы апеллируют к его работам.

Его известности в научных кругах способствовало взаимодействие с представителями других наук. Слышала от своего супруга – академика Р.У. Хабриева – рассказ о том, как в 2012–2019 годах В.С. Степин совместно с академиком А.М. Сточиком и его учеником профессором С.Н. Затравкиным применил разработанную Вячеславом Семеновичем философско-методологическую концепцию структуры и динамики научного познания к анализу истории развития современной естественно-научной медицины XVII–XXI веков. Об этом неоднократно упоминал и сам В.С. Степин.

Результаты этого комплексного междисциплинарного исследования нашли отражение в двух монографиях, в которых представлены доказательства того, что в этот период в медицине произошло пять дисциплинарных научных революций. Каждая из них приводила к радикальному пересмотру представлений о фундаментальных основах жизнедеятельности, причинах и сущности болезней; подходов к диагностике, лечению и профилактике заболеваний человека. В.С. Степиным были раскрыты причины и механизмы каждой научной революции, установлен их характер, а также осуществлена историческая реконструкция сложившихся в ходе этих научных революций картин исследуемой реальности. Вторая монография вышла в свет уже после

смерти этого великого ученого и человека, а написанный им раздел «Вместо заключения» стал его последним произведением.

Идеи академика Степина были востребованы и государственными структурами. Напомню, в начале 90-х серьезно обсуждался вопрос об исключении курса философии из числа обязательных учебных дисциплин, преподаваемых в российских вузах; академик Степин боролся за его сохранение, неустанно доказывая это в разных «высоких» кабинетах. Он настаивал на том, что изучение философии имеет важнейшее значение для формирования мировоззрения студентов, развития у них логического мышления, умения видеть причинно-следственные связи, делать аналитические выводы. Его усилия оказались не напрасны. Курс философии до сих пор преподается в вузах страны, включен в государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования и учебные планы учреждений, реализующих образовательные программы соответствующего уровня. Не многие знают, что в этом огромная заслуга Вячеслава Семеновича Степина.

Для того чтобы убедить академика Степина ознакомиться с результатами моих собственных научных поисков или исследований ИЗиСП, прилагать много усилий не требовалось. Он всегда охотно изучал наши новые разработки, демонстрировал осведомленность о проблеме и имел особое мнение, не всегда совпадающее с моим.

– Есть ли среди всех идей, выдвинутых В.С. Степиным, какая-то особенно важная, с Вашей точки зрения? Дало ли это Вам какие-то инсайты для работы?

– Какую-либо важнейшую из идей В.С. Степина выделить сложно. Их много. К тому же он не просто генерировал идеи, а создавал и развивал научные концепции, которые оказались весьма востребованными среди ученых-юристов. Они дали мощный импульс для развития юридической доктрины, во всяком случае, в ИЗиСП.

Так, Вячеслав Семенович настаивал на том, что право – это культурный феномен. Из этого он делал выводы о способах обеспечения эффективности права. Недавно, в июне 2019 года, на международной научной конференции, ежегодно проводимой Конституционным Судом РФ, обсуждались вопросы конституционной идентичности и универсальных ценностей. Опираясь на степинский («культурологический») взгляд на право, я объясняла закономерности перехода от общечеловеческого к всечеловеческому цивилизационному проекту. На смену доминировавшему иерархическому соотношению универсального и национального в праве пришло сочетание всечеловеческого, общечеловеческого и локального, полицентричного подхода, исходящего из принципиального равноправия различных культур и цивилизаций.

В глобальном конституционном развитии наметилась новая закономерность, появляется все больше аргументов в пользу избранного многими странами, в том числе Россией, вектора конституционных преобразований в русле поиска конституционной идентичности и коррекции формулы соразмерности универсального и национального в праве.

Следует отметить его представления о научной картине мира и необходимости ее экстраполяции на правовую материю. Однажды, выступая в дискуссии при обсуждении доклада одного из теоретиков права ИЗиСП профессора РАН Н.Н. Черногора на заседании Секции, проходившей осенью 2017 года у нас в Институте на Чистых Прудах, В.С. Степин, поддерживая докладчика, вдохновенно доказывал, что правовой порядок является сложной саморазвивающейся системой. Соответственно, он должен рассматриваться правоведами (и не только) под этим углом зрения, с учетом особенностей таких систем, а также программ их саморегуляции и воспроизводства.

Как оказалось, этот подход применим не только для права в целом, но и для отдельных его подсистем. При этом он продуктивен для проведения как фундаментальных, так и прикладных исследований. Например, мы в Институте получили любопытные результаты при его использовании в ходе разработки Стратегии реформы контрольно-надзорной деятельности в России. Рассмотрение системы государственного контроля и надзора как сложной саморазвивающейся системы, «расшифровка» программы ее воспроизводства позволила выявить неизвестные ранее причины недостаточной эффективности предшествующих реформ и применяемых для их осуществления методов, а также сформулировать вполне конкретные, практико-ориентированные оригинальные решения с целью обеспечения успеха начатых в этой области преобразований. Они, кстати, были оценены участниками Санкт-Петербургского экономического форума 2019 года, оказали влияние на концепции соответствующих законопроектов.

Наши исследования показали, что основными причинами устойчивости системы государственного контроля к внешнему преобразующему воздействию являются «запрограммированные», воспроизводящиеся противоречия между:

- целями и задачами (а) государства, (б) контрольно-надзорного органа, (в) уполномоченного должностного лица;
- целями государственного контроля по оглашению (снижение административного давления на бизнес) и по умолчанию (систематическое пополнение бюджета или оперативное изыскание недостающих средств);
- последовательной формализацией всех видов деятельности и индивидуализацией законодательного регулирования, с одной стороны, и сокращением количества формальных требований с целью модернизации государственного контроля (надзора) – с другой;

- целями и ценностями индивидуалистического и коллективистского общества;

- относительной автономией государства (как общей закономерностью его развития) и интеграцией его интересов с интересами предпринимателей и бизнес-сообщества в рассматриваемой сфере и т.д.

Выяснилось, что для достижения намеченных результатов преобразований контрольно-надзорной деятельности необходимо воздействовать не столько на саму систему, сколько на программу ее воспроизводства. Изменение в программе повлечет вступление системы в стадию качественных перемен (фазового перехода). В результате возникнет новая целостность системы, новые программы ее саморегуляции и соответствующие параметры порядка. Важно, чтобы эти изменения были управляемыми, а запланированный сценарий трансформации системы был доминирующим на всем протяжении фазового перехода.

Идеи В.С. Степина о стадийности фазового перехода сложных саморазвивающихся систем в новое качественное состояние открывают новые горизонты перед доктриной юридического прогнозирования, его методологии, позволяют готовить более совершенные и точные методики предвидения будущего состояния права, государства, государственно-правовых явлений, обуславливают и постановку новых задач, в частности создание методики диагностики состояния правового объекта, начала и окончания стадий фазового перехода.

Большую ценность для правоведения представляют выводы В.С. Степина о закономерностях, векторах и механизмах современных общественных трансформаций, в том числе под влиянием развития новейших технологий. Они творчески и весьма успешно используются нашими (ИЗиСП) теоретиками права для осмысления метаморфоз, происходящих со сферами правового регулирования, правом, его содержанием и формой, прогнозирования векторов и возможных сценариев развития этого культурного феномена (в терминологии В.С. Степина). Востребованными оказались также идеи о новой миссии права в условиях формирующейся реальности «конвергентного мира», о будущем прав человека и идей, поддерживающих правовую регуляцию.

Ну и, конечно, идея междисциплинарности как данности, объективно необходимой и неизбежной, как приоритета, ориентира и свойства современных исследований, новой научной рациональности в целом, пропагандируемая и обосновываемая В.С. Степиным, нашла живой отклик среди ученых-юристов. Именно она была принята за методологическую основу при подготовке Концепции комплексного правового регулирования отношений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики (предусмотрена Национальным проектом

«Цифровая экономика Российской Федерации»), разрабатываемой нашим Институтом.

Взгляды В.С. Степина все более укореняются в правовой доктрине. Они переводятся в формат методологического инструментария правовой науки, используемого и применяемого в повседневной работе не только теоретиками права, но и представителями отраслевых юридических наук. Под влиянием его идей в науке о праве может сформироваться самобытная научная школа, и мы вместе с единомышленниками стремимся ее развивать.

Базовыми идеями послужили взгляды В.С. Степина о праве как о рациональной картине мира и его закономерных связей с технологическим укладом жизни общества. Они существенным образом корректируют научные представления о праве, ориентируют на его восприятие как единства правовой реальности и ее юридико-технологических приложений. Такой подход служит предпосылкой для создания новой конфигурации теоретического знания о праве и существенного обновления правовой доктрины.

Эти идеи постулируются в фундаментальных исследованиях современных трансформаций права, его цифровизации, динамики основ правопорядка в условиях становления нового технологического уклада и др. Результаты этих изысканий частично отражены в коллективной монографии «Общее учение о правовом порядке: восхождение правопорядка», изданной в 2019 году. У нас запланирован целый цикл исследований, посвященных влиянию технологических инноваций на право.

– Какое значение в науке имеет научное общение и получила ли Ваша точка зрения какие-либо подтверждения в опыте общения с В.С. Степиным?

– В науке все имеет значение. Прежде всего этот тезис получил подтверждение в общении с Вячеславом Семеновичем. Научное общение имеет самые разные формы. Это не только обсуждение с глазу на глаз научной проблемы, хотя таких обсуждений у нас с Вячеславом Семеновичем было немало. Научное общение происходило в более широком составе – в формате публичных дискуссий на конференциях, заседаниях Секции философии, социологии, психологии и права Отделения общественных наук РАН, других мероприятиях Академии наук, Института философии РАН, ИЗИСП.

Научное общение – важнейшее средство обеспечения преемственности поколений ученых, сохранения научных школ и идей. Академик В.С. Степин хорошо это понимал и уделял большое внимание вовлечению в науку молодежи. Он всегда охотно принимал участие в форумах, ориентированных на начинающих исследователей. Запоминающимися стали его выступления на наших ежегодных международных школах-практикумах молодых ученых – юристов,

которые мы возродили после многолетнего перерыва. Он трижды в них участвовал: в 2009, 2010 и 2018 годах. Например, в 2009 году в своем докладе он раскрыл общефилософские проблемы научного прогресса, свое представление о современной научной картине мира. В 2010 году говорил о проблемах права и ментальности российской культуры, в котором отметил особенности российских культурных традиций в отношении правовых идей. Выступление 2018 года было посвящено проблемам формирования правового сознания и поиска новых стратегий цивилизационного развития. Основной акцент он сделал на острых вопросах влияния смены технологического и культурного укладов на право. Вячеслав Семенович тогда рассуждал о современных результатах исследований человеческого генома, о новых технологиях улучшения человека, правовом статусе киборгов и генно-модифицированных индивидов, об искусственном интеллекте. Он обратил внимание на то, что грядущее изменение рациональности, детерминированное технологическим фактором, приведет к переосмыслению права как социального регулятора, а новая эпоха послужит основанием для ревизии прав человека.

Вдохновленные его докладом, молодые ученые ИЗиСП (так называемая Группа 13) под руководством нашего профессора Ю.А. Тихомирова, к которому с большим уважением относился Вячеслав Семенович, подготовили монографию «Юридическая концепция роботизации». К сожалению, уже не успели ему подарить.

Наше научное сотрудничество сопровождалось и личным общением. В связи с этим хочу вспомнить об одной ситуации, которая особым образом характеризует Вячеслава Семеновича. В силу обстоятельств мне довелось заниматься оздоровлением некоторых моих коллег из Академии. Когда в Москве появилась резиденция нового типа «Третий возраст», мне удалось направить туда на реабилитацию более 100 членов РАН. Едва ли не первому из них я предложила такую помощь Вячеславу Семеновичу, но он трижды отказался от направления, считая, что есть более нуждающиеся. Это тоже черта его натуры – думать не о себе, а о других. Более важными для него тогда были планы по подготовке Философского конгресса и творческие проекты. Помню, как защемило сердце, когда он поделился житейским, – что живет с женой на институтскую зарплату, откладывает академическую стипендию на всякий случай. Часто думаю, что воспользуюсь он тогда моим предложением, может, был бы дольше с нами...

В том, что я пришла к идее создания специального благотворительного фонда поддержки людей старшего поколения, есть заслуга академика Степина. Убеждена в необходимости помощи тем, кто многое сделал для науки, для страны, но не станет просить чего-либо для себя. Уже не стало Вячеслава Семеновича, а благотворительный фонд «Третий возраст» в соответствии со своим замыслом

продолжает заниматься помощью ученым, нуждающимся в социальной реабилитации и поддержке.

Часто на память приходят наши длинные разговоры с В.С. Степиным, которые обычно начинались сразу же, как только мы усаживались в машину (мне не раз приходилось подвозить Вячеслава Семеновича после заседаний, в которых мы оба участвовали). Возле его дома начиналась наша «философская тропа» (по аналогии с тропинкой в известном университетском городе Хайдельберге, где философы, по преданиям, прогуливаясь, беседовали со своими учениками, а начиная с 2014 года мне приходится очень часто, порой подолгу, бывать там). Именно во время таких «прогулок» Вячеслав Семенович изложил мне свое представление о механизмах преодоления правового нигилизма, особенностях технологической революции. В не лучшую погоду, но в прекрасном творческом настроении он рассуждал о новых формирующихся ценностях. Мне недостает этих бесед...

Я благодарна Вячеславу Семеновичу не только за неизменное дружеское отношение (не знаю, чем его заслужила). Это не менее дорого, чем его напутствия в науке, одобрение некоторых моих интуитивных озарений, поддержка в самые сложные первые годы вхождения в научный ареопаг РАН.